

341/4
ИЗДАНИЕ

Дмитровского Союза Кооперативов.

П. А. Кропоткин.

ПРИВѢТСТВІЕ С'ЄЗДУ УЧАЩИХ.

ДМИТРОВ.

Типографія Дмитровского Союза Кооперативов:
1918.

Срок возврата книги

П

ЛТДОД

ж. вынідодж. жадан. хмоз. зи. вікіпедії. музичні
житті в Україні та Криму в книжці «Історія музичного
життя України та Криму» (автори: О. Григорійчук, А.

Привѣтствіе съезду учащих *).

Живя в изгнанії, мы всегда внимательно слѣдили
за тѣм, что дѣлалось на родинѣ для пробужденія в рус-
ском народѣ самосознанія и вѣры в свои силы. И с
свобою любовью и уваженіем останавливались мы на
том, что дѣлали вы в первоначальной школѣ, в деревнях
и среди городской бѣдноты для поднятія общаго образо-
ванія,—несмотря на тяжелую обстановку учителя и учи-
тельницы и на преслѣдованія лучших из вас со стороны
таких врагов народнаго просвѣщенія, как Побѣдоносцев
и назначавшіе под его вліяніем министры.

И вот, теперь перед вами открывается новое,ши-
рокое поприще.

Я глубоко убѣжен, что, какіе бы тяжелые годы
нам ни пришлось пережить, страданія русского народа
будут выстраданы не даром. Перед нашим народом и
перед вами, учительницы и учителя, откроется новая,
лучшая эра,—эра новых путей и новых возможностей
для прогресса человѣчества.

Вѣрю в это, и вижу, что перед вами возстанет
громадная задача:

— Вам предстоит перестроить народное образование
на новых началах—самую суть образования и его приемы.

За перестройку преподаванія естественных наук
опасаться нечего. В этой области за послѣдніе 30—40
лѣт уже выработались великолѣпные методы. Во Фран-
ціи, напримѣр, я знаю ряд прекрасных небольших руко-
водств, выпущенных под заглавіями: «Посвященіе в
математику», «Посвященіе в зоологію», в ботанику и
т. д.; они могут служить превосходными, умными руко-

*). Сказано в засѣданіи съезда учащих Дмитровскаго уѣзда
30 августа 1918 года.

воздействиями преподавания на новых началах. Подобные же попытки были сделаны в Германии, в Англии и Италии.

Впрочем, что жеходить далеко. Третьяго дня я осматривал зачаточный музей в нашем Дмитровѣ *), и радовался, видя, как разумно отнеслись к своему дѣлу наши три молодыя сотрудницы музея, геолог, ботаник и зоолог, в какой интересной и поучительной формѣ они сумѣли представить собранный ими материал; и, вспомнив, как нелѣбо нас учили естественным наукам, я пораювался за молодое поколѣніе. Пусть только будет у нас нѣсколько лѣт свободы, и во множествѣ городов у нас вырастут такие же и еще лучшіе музеи. Они будут неоцѣненным подспорьем для преподаванія исторіи земли и жизни ся растительных и животных обитателей и человѣка.

Вообще, за хорошими учебными пособіями в естественных науках дѣло не станет, и им на помощь придет волшебный фонарь и кинематограф, с его изображеніями исторіи развитія земного шара и жизни на его поверхности.

Но вот гдѣ начнутся трудности: это—когда вам придется преподавать о жизни человѣческих обществ: их прошлом со времен каменного вѣка, их истинном развитіи—не том, условном, о котором говорят учебники исторіи, а о том, которое начали разрабатывать антропологи школы Мэна и его послѣдователя—Максима Ковалевскаго,—а также о новѣйшей исторіи человѣчества, (опять таки истинной, а не припоровленной к требованиям государства), и, наконец, об их намѣчающемся будущем развитіи.

Здѣсь вам—молодому поколѣнію учительниц и учителей—предстоит громадная и трудная задача: *создать весь состав преподаванія и его методы*.

Уже семьдесят лѣт тому назад, или даже болѣе,

*) Музей мѣстного края при Дмитровской Сфюзѣ Кооперативов.

один из великих мыслителей 19. вѣка, Огюст Конт, указывал на то, что одна из главных задач для человѣка, это—познать свое мѣсто в природѣ: не вымыщенное легендами, а истинное,—и понять свою связь со всею ее жизнью. Познать правду о том, как шло развитие человѣческих обществ, и из этого знанія—вывести *отношенія личности к цѣлому, т. е. каждого из нас к обществу, среди которого мы живем*: наши права в нем и добровольно принимаемыя нами обязанности по отношению к обществу.

Выродженіе многих тысячелѣтій разработкою этих отношеній занимались религіи; и как мало они успѣли в этом, показывает весь наш общественный строй, с его несправедливостями, и его роковое, неизбѣжное послѣдствіе—теперешняя война, где убито уже свыше 6-ти миллионов народа и искалѣчено свыше 15-ти миллионов. Из-за чего эти жертвы?

Из-за того, что есть цѣлые народы, желающіе жить на счет других народов, отстав в развитіи своей промышленности.

В былое время ужасы войны обясняли волею того или другого верховнаго существа, а в послѣднее время их стали обяснять громкими словами „экономической необходимости“. Теперь люди находят болѣе близкое нам обясненіе—прежде всего, в глубоко несправедливом общественном строѣ, построеннем на эксплоатации одних слоев общества другими слоями, а затѣм—в невѣжествѣ и косности, поддерживающих этот строй.

Мировая война открыла одною глаза многим. Человѣчество почувствовало, что, если такія войны будут повторяться—становясь каждый раз все ужаснѣе, благодаря успѣхам техники,—то человѣчество быстро пойдет к погибели. Эта мысль проникает в народное сознаніе. Все ярче и ярче выражается желаніе, чтобы эта война была послѣднею; а между тѣм, чтобы осуществить такое желаніе, образованым народам необходимо перестроить свою жизнь на новых началах, которые впредь сдѣлади

бы такія войны прежде всего ненужныи и, следовательно, невозможными.

Покуда половина населения в каждой странѣ Европы, или болѣе, живет в несомнѣнной бѣдности или даже нищетѣ,—правящим классам всегда легко будет внушить населенію, что, вот, если бы завоевать таких-то сосѣдей, полу-варваров, то всѣ бы сразу побогатѣли. А потому, только такой общественный строй, который обеспечит благосостояніе для всѣх внутри каждой страны, сможет предотвратить періодическія войны, подобные настоящей.

* * *

Но для этого необходимо, чтобы создалось новое воспитаніе, и чтобы оно переродило сознаніе каждого на счет его отношенія ко всѣм другим.

Нужно, чтобы мысль: „моя хата с края“—исчезла из народнаго сознанія; чтобы мысль: „лишь бы нам с дѣтками прожить безбѣдно, а там, что Бог даст“—чтобы такія мысли были отвергнуты навсегда, как безусловно ошибочныя. Без блага цѣлаго, личное счастье невозможно. Этому жизнь постоянно учит нас,—подчас жестокими уроками, как теперь. Нельзя мечтать, что безбѣдное житіе возможно, не песя на себѣ лямки общаго труда, необходимаго, чтобы произвести для всѣх пищу, одежду, жилье, дать разумное образованіе дѣтям, заботиться о больных, обороняться от врагов и удовлетворять всякия другія общественные потребности.

Нужно, чтобы мысль: „всѣ за каждого, и каждый—за всѣх“, которую в вольной природѣ ежедневно практикуют в своих обществах миллионы общительных животных, даже хищники, стала также лозунгом людей.

Нужно, чтобы эту мысль перестали считать „праздными мечтами“, а проводили ее в жизнь, каждый по мѣрѣ сил.

Затѣм нужно, чтобы уже в школѣ каждый научился уважать свой и чужой труд—всякий труд, как бы скромен он ни был. Раз он необходим обществу, его нужно выпол-

нить, не дожидаясь предписаній свыше от царских или республиканских начальников.

Нужно еще, чтобы человѣк перестал отдѣлять в своих мыслях ручной труд от умственнаго, и чтобы дѣти уже в школѣ пріучались к тому и другому. Ручной, хорошо выполненный и продуманный труд—лучшій помощник умственному труду, лучшій побудитель к нему. Полнота жизни достигается только соединеніем того и другого; и этому может научить школа.

Нужно также, чтобы уже в школѣ дѣти учились организаціи труда, не дожидаясь, чтобы это дѣлалось кѣм-то свыше. Этого так не достает у нас в Россіи. Дѣти должны учиться сами организоваться для работ в своих мастерских, в своем огородѣ, в играх, в экскурсіях, в хозяйствѣ, во всей своей жизни с ея мелкими затрудненіями и столкновеніями.

Не так давно такой строй, о котором я говорю, в котором каждый нашел бы возможность благосостоянія, не стремясь эксплоатировать своих сородичей или сосѣдніе народы—такой строй был еще почти невозможен.

Человѣчество было так бѣдно запасами для жизни и орудіями труда, и так оно не умѣло пользоваться силами природы, что оно обречено было пребывать в бѣдности. Даже пиши оно не могло выращивать вдоволь для всѣх, не говоря уже о другом. Оттого даже люди, любившіе человѣчество, пророчили ему всеобщую нищету, если у него не будет класса людей, получающих лучшее образованіе и способных двигать человѣчество вперед: изобрѣтать, усиливать производительныя силы, организовать промышленность и самозащиту, управлять массами и т. д.

К счастью, пробужденіе естественных наук в серединѣ 19-го вѣка и быстрое вслѣд за этим накопленіе технических изобрѣтений в корень измѣнило тогдашнее положеніе. Теперь человѣчество или, по крайней мѣрѣ,

цивилизованная, его часть, может дать благосостояние, для всех, никого не обрекая на рабство.

Мы—всё народы Европы и Америки—можем быть очень богатыми, лишь бы мы сумели перестроить свою общественную жизнь на началах действительных равенства и свободы, которые одни могут привести к действительному братству.

И вот все это должна подготовлять школа.

Задача громадная, трудная,—я уполномочен сознавать,—но задача неотложная. Она потребует преобразования всей постановки школы.

В придачу к некоторым превосходным учебникам потребуются новые, так как придется переделывать самые способы преподавания, давая в них больше места творчеству учеников, вместо заучивания на память (это, я знаю, вы уже начали делать); а затем, вводя экономию времени и усилий, которых теперь, даже в лучших школах, даже в преподавании математики и физики, тратится неизвестно много, совершенно по-пусту.

Совершится эта перемена не в один день и не по указам свыше, а только посредством свободной работы десятков тысяч учителей и учительниц в свободной школе, где есть место личному творчеству.

Но не пугайтесь, друзья, громадности предстоящего вам. Многое вы уже начали именно в хорошем направлении. Кое-что вы уже достигли, несмотря на всех противников прогресса в школьном деле. Вы, которые за все эти годы безремяня вели тяжелую, часто сверхсильную работу глухой борьбы против всесильного самодержавия и обскурантизма,—вы не отступите от задачи, поставленной вам всем прогрессом человечества.

За вас будут стоять требования времени, возможность близкого лучшего будущего и сочувствие, быстро растущего числа мыслящих людей, которых разбудили громы и ужасы войны.

Держитесь дружно. Дружными силами вы победите,

Позвольте мне прибавить здесь несколько строк об одном вопросе, которого я не успел коснуться на съезде о необходимости развивать в школе дух общественности.

Развивать этот дух необходимо; но я очень сомневаюсь, чтобы недавно предложенное решение—держать юношей от 8-ми до 15-ти лет в закрытой школе,—могло стать общепринятым. Закрытая школа, конечно, может способствовать развитию корпоративного духа. Но жизненный опыт обнаружил в закрытых и полу-закрытых школах такие громадные, общизвестные недостатки, что такой план, очевидно, придется оставить и искать других путей для развития духа общественности.

Таких путей уже испытано несколько. Так, например, в Западной Европе и Америке найдено чрезвычайно полезным образование всевозможных ученических обществ, со всевозможными воспитательными целями. Вот, например, детское „Общество Дяди Тоби“, основанное сперва в Нью-Кастлѣ, распространившееся по всей Англии и имеющее теперь свыше 200000 членов.

Вступающие в него члены дают обещание не разорять более птичьих гнезд. Цель его, как видите, весьма скромная, но такое обещание, естественно, ведет к более человеческому обращению с животными, а, в конец концов,—и между людьми. И когда я вижу, как часто у нас зверски обращаются с лошадьми, я всегда вспоминаю об Обществе Дяди Тоби. Кроме того, всякое такое общество прививает своих членов к уважению и исполнению добровольно принятых на себя обязанностей, к работе сообща и ведет к основанию других обществ, ставящих перед собой более крупные задачи.

Я нарочно начал с такого скромного примера. Но вот еще пример,—школьные общества, старающиеся привлечь учеников к составлению всяких естественно-научных, сельско-хозяйственных и бытовых коллекций, как для своей школы, так и для обмена с другими школами.

Уже образование в школѣ общества для собирания различных свойств своей области, водорослей, ископаемых, или же бытовых коллекций и коллекций местных издѣлій, — зачатки которых были выставлены здѣсь, на с'ездѣ учащих, основаніе самими учениками школьніх библиотек, коллекций образовательных картин, почтовых карточек с видами природы или с бытовыми рисунками и т. д., уже любое из них представляет прекрасное начало. Нужно только, чтобы всякое такое начинаніе не топталось на мѣстѣ, а постоянно развивалось; и для такого развитія очень хорошим средством служит *переписка между школами и обмѣн коллекціями.*

Переписка между школами — вопрос, стоящий на очереди, и о нем много говорилось на западѣ перед послѣдней войной, как о средствѣ — сближенія и взаимного ознакомленія между народами. Вообразите себѣ, напримѣр, дѣтскія культурно-просвѣтительныя общества нашего уѣзда — в перепискѣ с такими же обществами в других частях Россіи, или даже с каким нибудь заграниценным дѣтским обществом. Или вообразите нашу Дмитровскую ремесленную школу в перепискѣ с Миланскою школою при обществѣ „Человѣчность“ (*Umanita*) и получающую оттуда от учеников их прекрасные, полные жизни рисунки, составляемые *или самиими* для своих работ из дерева или из кованнаго жѣлѣза и ученицами для своих вышивок. Цѣлый новый мір откроется перед дѣтьми обѣих школ.

И на этом дѣло не остановится. Все большее и большее среди воспитателей пробивается мысль о *взаимных посещеніях школ*. Начинают школы с того, что на рожденіи или на весеннія вакаціи ученики одной школы ѿдут, на недѣлю или двѣ, в гости к другой школѣ и остаются в ея зданіи. Или же лѣтом одна школа ѿдет в экскурсію в какую нибудь интересную мѣстность — на озера, в горы или в исторически интересный город, —

и помѣщается тогда в одной из школ, с которыми была раньше в перепискѣ.

Затѣм устанавливается и *обмѣн учениками*. В Швейцаріи мы удивлялись тому, как хорошо говорили по французски дѣти из некоторых частей нѣмецкой Швейцаріи, и точно также люди из французской Швейцаріи хорошо говорили по нѣмецки. Оказалось, что не только школы обмѣниваются учениками, но тоже дѣлают и семейства: они на полгода, на год обмѣниваются дѣтьми. Легко понять, как это сплачивает людей в своей странѣ и расширяет их умственный кругозор.

Много можно было бы привести таких примѣров. Но я укажу в этом бѣглом обзорѣ еще на одно: на необходимость поддерживать *связь между учениками и учителями по выходѣ из школы*. Теперь такой связи, силошь да рядом, не существует даже в самой школѣ. Но именно этого не должно быть, и уже теперь есть не мало учащих, которые душу свою кладут в дѣло воспитанія. Основывайте же общества послѣшкольного общенія учащих с их бывшими учениками.

Вообще, пусть только мысль начнет работать в этом направленіи — и работы окажется непочатый уго. Как и во всяком дѣлѣ, нужен личный почин и *теплое отношение к дѣлу*. Как бы скромно ни было начало, — будь то культурно-просвѣтительное дѣтское общество, или курсы для изученія какой нибудь стороны мѣстной жизни или промысла, или для собирания коллекцій и обмѣна с другими школами, — если только в дѣло вложены добре намѣреніе и настойчивость — оно принесет свои плоды. Оно будет развивать общественность.

П. К.

Издание Дмитровского Союза Кооперативов:

М. В. Муратов. Продажа книг, как культурная работа. Дмитров, 1918 г. Цена 1 р. 20 к.

М. М. Христолюбова-Сазонова. В Гришинъ. Замѣтки о культурно-просвѣтительной работе в Гришинском Домѣ Народа за 1916—17 год. Цена 1 р. 60 к.

Готовится к печати:

В. В. Сазонов, Гришино.

Склад издания:

Дмитров, Московской губ., Книжный склад Дмитровского Союза Кооперативов.

Москва, Центральный книжный склад Кооперативного Издательства, Воззвиженка, 4.

Петроград, Книжный склад Кооперативного Издательства, Стремянная ул., д. № 6.

Цѣна 50 коп.

25449